

Русская литература

№ 1

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ

1985

Журнал выходит с 1958 года

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
А. Н. Иезуитов. Союз науки и искусства	3
Л. Ф. Ершов. Проблема войны и мира в современной русской прозе	7
Н. М. Кузнецов. Рассказ военных лет и традиции народного повествования	21
А. В. Архипова. Война 1812 года и эволюция русской прозы	39
В. А. Ковалев. Вопросы теории публицистики	57
Б. П. Гончаров. Структурализм, «постструктурализм» и системный анализ (к проблеме иерархии художественных связей в поэтическом произведе- дении)	73
Ю. К. Герасимов. Русский символизм и фольклор	95
Н. В. Корниенко. В мысли о России (к истокам философско-исторической концепции творчества Андрея Платонова)	110
А. В. Харчевников. Роман Л. Леонова «Дорога на Океан». Алексей Курилов и концепция человека будущего	126
С. Н. Кузнецов. О функциях ремарки в чеховской драме	140

ФОЛЬКЛОР И ИСТОРИЯ

(дискуссия)

Б. А. Рыбаков. Русский эпос и исторический нигилизм	155
---	-----

ПОЛЕМИКА

Е. Н. Куприянова. О проблематике и жанровой природе романа Л. Толстого «Война и мир»	161
---	-----

(См. на обороте)

Р. Ш. Ганелин. М. Горький в Америке (по письмам Н. Е. Буренина)	173
Ф. А. Узунколев. А. Т. Твардовский — переводчик Т. Г. Шевченко	177
С. П. Фатеев. Об эволюции мировоззрения С. Т. Аксакова (письмо С. Т. Аксакова к сыну Ивану Сергеевичу)	187
А. В. Корнеев. «Произведен был в немцы» (о происхождении И. И. Гольц-Миллера)	189
В. П. Мещеряков. Новое о Грибоедове	195
С. И. Николаев. Овидий в русской литературе XVII века	205

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Л. В. Полякова. Пути развития теории жанра в работах последних лет	212
Т. М. Вахитова. Советская литература эпохи зрелого социализма	225
Е. В. Свиясов, Т. Б. Трофимова. Две тургенеvedческие монографии новозеландского ученого-слависта Патрика Уоддингтона	228
Е. М. Лобковская. Тургеневский выпуск новозеландского славистического журнала	233

ЗАМЕТКИ, УТОЧНЕНИЯ

Заметки о Некрасове

З. П. Ермакова. Кто скрывается за инициалами «А. С.»?	236
Е. Б. Белодубровский. К датировке записки Некрасова к Н. А. Ратынскому	237
Б. В. Мельгунов. О 300-м стихе поэмы «Саша»	238

ХРОНИКА	240
-------------------	-----

А. Н. Иезуитов, В. А. Туниманов, Е. И. Семенов. Георгий Михайлович Фридендер (к 70-летию со дня рождения)	250
---	-----

Редакционная коллегия:

В. В. ТИМОФЕЕВА (главный редактор),
П. С. ВЫХОДЦЕВ (зам. главного редактора), *А. А. ГОРЕЛОВ*,
Н. А. ГРОЗНОВА, *Л. Ф. ЕРШОВ*, *А. Н. ИЕЗУИТОВ*, *В. А. КОВАЛЕВ*,
А. М. ПАНЧЕНКО, *Ф. Я. ПРИЙМА*, *Г. М. ФРИДЛЕНДЕР*

Отв. секретарь редакции М. Д. Кондратьев

Адрес редакции: 199164, Ленинград, наб. Макарова, д. 4. Тел. 218-16-01

Журнал выходит 4 раза в год

© Издательство «Наука», «Русская литература», 1985 г.

торый позже, в 1691 году, зазвучит в известном трактате «Отразительное писание» Ефросина, сохранившемся в единственном списке. «Жалобницу» можно рассматривать, отметила Н. С. Демкова, как подготовительный материал для трактата Ефросина.

«Малышевские чтения» завершились докладом науч. сотрудника В. П. Бударягина (Ленинград) об итогах собирательской деятельности Древлехранилища в 1983 году. Как обычно, в результате этой работы коллекции Древлехра-

нилища пополнились новыми рукописными материалами разного времени из северных районов нашей страны, из Новгородской области, из Прибалтики. Привезенные рукописи, так же как и рукописи, приобретенные у частных собирателей и полученные в дар, демонстрировались на выставке новых поступлений, специально развернутой в Древлехранилище ко дню Чтений.

М. В. Рождественская

ВОПРОСЫ СЛАВЯНО-РУССКОГО РУКОПИСНОГО НАСЛЕДИЯ

26, 27 и 28 сентября в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР проходила конференция молодых специалистов, на которой выступили представители Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Сыктывкара, Томска, Горького, Кемерово, Свердловска, Пензы. Ее тема: «Вопросы славяно-русского рукописного наследия». Подобные конференции, проводимые сектором древнерусской литературы Пушкинского Дома, стали уже традиционными (предыдущие состоялись в 1967, 1975, 1978, 1981-м годах).

Открывая конференцию, академик Д. С. Лихачев указал на важность для начинающего ученого твердого освоения точных разделов литературоведения — палеографии, флиграноведения, источниковедения, археографии, текстологии, биографии как науки и др. Науки, сказал Д. С. Лихачев, принято делить на «точные» и «не точные». Но наука, и гуманитарная в том числе, должна иметь твердый остов. В литературоведении это точные, «основные» дисциплины, по определению Н. М. Тихомирова, служащие генераторами литературоведческих идей. Открыть историю текста памятника, отметить Д. С. Лихачев, — значит, определить его идейное содержание. Именно поэтому настоящая конференция молодых специалистов посвящена, по преимуществу, проблемам источниковедения.

Молодой ученый, сказал он, встанет на правильный научный путь, если начнет с изучения рукописей, их детального описания и лишь после освоения специальных дисциплин перейдет к обобщающим проблемам. На «узкой» теме оттачивается литературоведческий метод. В заключении академик Д. С. Лихачев пожелал успеха участникам конференции.

Большая часть выступлений на конференции была посвящена текстологии и литературной истории древнерусских произведений. В докладе «К вопросу о редакции А Повести о Тимир-Аксаке» И. Л. Жучкова (Москва) пересматривает соотношение первоначальных редакций

повести. Многочисленные списки редакции она разделяет на три группы. Текст редакции А докладчиком датирован не позднее 1461 года. При сопоставлении текстов редакций А и Б И. Л. Жучкова приходит к выводу о вторичности редакции А. Как указала докладчик, происхождение летописных текстов редакции А расходится с историей тех летописей, куда вошла повесть.

В докладе «Текстологический анализ ранних редакций Сказания о Тихвинской Одигитрии» М. В. Кириллин (Москва) на основе изучения ранних пяти списков Сказания XVI века и списка XVII века разделяет их тексты на две редакции, относя возникновение памятника не к началу XVI века, как считалось ранее, а к концу XV века. Редакция же В (вторичная к А), по мнению докладчика, составлена после 1509 года. М. В. Кириллин подчеркнул, что проновгородские идеи пропекают в текст памятника в списках второй половины XVI и XVII века.

Повестям о Шевкале посвятила свой доклад Е. Л. Ковьянская (Москва), в котором опровергла мнение о существовании нескольких редакций повести и сделала вывод о том, что мы располагаем двумя различными повестями, созданными, по-видимому, в разное время и независимо друг от друга. Докладчик проанализировала историю текстов отдельных повестей. Сводная редакция повестей для Никоновской летописи была составлена путем соединения одной из редакций первой повести с вариантом второй. Если в первой редакции первой повести наблюдается, по мнению докладчика, лишь переход от летописной записи к историческому повествованию, а вторая ее редакция близка к народному преданию, то второе произведение о Шевкале во многом связано с традициями воинской повести.

Некоторыми наблюдениями над списками Повести о Петре, царевиче Орднском поделилась со слушателями М. М.

Белякова (Горький). Она дала археографический обзор списков и предполагаемых редакций повести, включив ее в идейно-политическое движение середины XIV—конца XV века.

Вопросам текстологии литературного наследия Аввакума был посвящен доклад Е. В. Яроцкой (Ленинград) «К вопросу об истории текста Первой челобитной протопопа Аввакума». На основе привлечения вновь найденных списков Первой челобитной автор возвращается к гипотезе Н. И. Субботина о соотношении автографа произведения и нескольких его вариантов и делает вывод о ходе творческой работы Аввакума над первым наброском автобиографии и первым опытом публицистического произведения. Первая челобитная сокращалась и перерабатывалась автором, причем общая тенденция изменений может быть представлена как постепенная трансформация «публицистической» челобитной в литературно-публицистическое произведение.

О. К. Беляева (Свердловск), выступавшая с докладом «Рукописная традиция начала XVIII века и работа выговских книжников над Поморскими Ответами», нашла новые материалы, свидетельствующие о том, что выговские книжники охотно использовали тематические сборники и компиляции, созданные представителями других старообрядческих направлений. Именно так, сказала О. К. Беляева, обстоит дело и с известным Егоровским сборником (ГБЛ, собр. Е. Е. Егорова, № 383), считавшимся ранее произведением выговцев.

В докладе о «Слове о князьях» О. А. Линдеберг (Ленинград) на основе текстологического исследования трех сохранившихся списков памятника и ранее не включившейся в анализ части текста «Слова» из «Степенной книги» доказала принадлежность первоначальному тексту памятника «вступления» к «Слову о князьях», традиционно считавшегося позднейшей вставкой. Одновременно выявляется особая редакция произведения и доказывается независимость списков ГПБ, Пог., № 833 и ГПБ, ОЛДЦ, № 189 от списка ГПБ, Пог., № 1024.

Предметом исследования М. Н. Климовой (Томск) стал интересный и малоизученный памятник русской литературы XVII века — Повесть об Андрее Критском. Привлеченные 43 списка Повести разделяются автором на шесть редакций. Оставившаяся подробнее на текстах трех редакций Повести, названных вторичными, М. Н. Климова делает вывод о том, что тексты этих редакций — определенный шаг в направлении обмирщения и беллетризации Повести, разрывающей связи героя с его историческим прототипом и вносящей жанровые и прочие изменения в текст.

Хотя доклад О. Д. Горелкиной (Новосибирск) «Сюжет о договоре человека с дьяволом в русской литературе конца XVII—XVIII века в связи с мифологи-

ческими представлениями позднего русского средневековья» и не был посвящен вопросам текстологии конкретных произведений, но, так же как и многие доклады конференции, основывался на широком рукописном материале. О. Д. Горелкину интересовали судебные дела, которые велись духовными и светскими следственными органами в XVII—первой половине XVIII века, в особенности те процессы, где рассматривались случаи применения «черной магии», связанные с обращением к дьяволу.

В последнее время наблюдается устойчивый интерес исследователей древнерусской литературы не только к отдельным памятникам, но и к крупным компилятивным произведениям, игравшим значительную роль в книжном репертуаре средневековой Руси, — таким, как Торжественник, Златоуст, Измарагд, и другим сборникам «определенного» состава. В русле этих исследований лежат и доклады М. С. Фомина (Москва) «Типология Златоустрия в русской литературе XII—XVI веков», М. С. Крутовой (Пенза) «К литературной истории Златой Чепи» и доклад И. В. Метелькиной (Москва) «К литературной истории древнерусского Синодика XV—XVII веков (по материалам рукописных собраний Москвы и Киева)». М. С. Фомина вводит в научный оборот около 50 новых списков Златоустрия XIII—XIX веков полной и краткой редакций. Тексты краткой редакции автор делит на три группы. М. С. Крутова, занимаясь также текстологическим анализом списков Златой Чепи, приходит к выводу о существовании трех совершенно самостоятельных типов этого сборника, где только первый тип — истинная Златая Чепь. Появился этот памятник на Руси, по мнению докладчика, в конце XIII—XIV веке в Новгородско-Псковских землях. И. В. Метелькина же на основе текстологического исследования списков Синодика датирует появление третьего типа этого произведения (литературного сборника) концом XVI века.

Ранее неизвестный науке памятник, входящий в круг произведений о Куликовской битве, стал предметом анализа М. В. Мелихова (Сыктывкар) в докладе «Вновь найденный текст „Сказания о Мамаевом воцестве“ (список XVIII века)». Произведение содержится в одном из сборников библиотеки Сыктывкарского университета, озаглавленном «Цветник». «Сказание о Мамаевом воцестве» представляет собой самостоятельное произведение, имеющее сюжетные параллели со «Сказанием о Мамаевом побоище» и со сказкой о Мамае Безбожном. Составитель его подходил к своей работе творчески, переосмысляя почти все известные ему мотивы «Сказания» в фольклорном духе, что очень важно для выявления более точных связей книжного текста и устной поэтической традиции, указал М. В. Мелихов.

Особый интерес вызвал доклад ленинградского школьника Д. О. Цыпкина «Некоторые наблюдения над „Книгой о скудости и богатстве“ И. Посошкова». Докладчик устанавливает основные этапы истории создания «Книги» — одного из важнейших произведений русской социально-экономической литературы конца XVII — начала XVIII века, анализируя ряд черновых набросков и некоторые сочинения, вошедшие в «Книгу», особо останавливаясь на анализе главы «О разбойниках».

Чрезвычайно насыщенным информацией стал для слушателей доклад В. В. Калугина (Москва) «Указ о художестве книжного переплета» как лингвистический источник для изучения профессионально-терминологической лексики книжного дела. На основе текстов списков ГБЛ, собр. Егорова, № 1296 и списка ИРЛИ, колл. Каликина, ранее не привлекавшихся для научного рассмотрения, докладчик выявил целый комплекс терминов книжного дела. Собранные автором сведения обогащают наши представления о книжном производстве Древней Руси в XVII веке, так как В. В. Калугин датирует «Указ о художестве книжного переплета» второй половиной XVII века. Это произведение предназначалось не только для переписчиков, но и для писцов, указал автор.

Своеобразной диалогией стали доклады И. Д. Иорданской (Москва) «Литературная история Житийной повести о Проконии Устюжском (до XVIII века)» и А. Н. Власова (Сыктывкар — Ленинград) «Устюжские житийные повести и сказания XVII века». И. Д. Иорданская ставит проблему изучения одного из крупнейших житийных произведений, анализирует состав, возможные истоки повести, считая началом Жития «Повесть о страшном чуде и необычном видении», и указывает на близость Жития жанру чудес от богородичных икон и жанру видений.

А. Н. Власов обнаруживает в литературной истории Устюжского края единый житийный «Иоанно-Прокониевский цикл», который состоял из памятников, сведенных вместе составителями сборников на протяжении конца XVI — XVII века. При этом биография Прокония Устюжского рассматривается А. Н. Власовым как позднейшее включение в этот цикл, состоящий из таких произведений, как Повесть о Соломоне, Повесть об избавлении града Устюга от литвы и черемис и пр. На периферии же больших устюжских циклов сложились отдельные произведения о создании монастырей и об устюжских подвижниках. Таким образом, перед нами, по утверждению А. Н. Власова, яркий пример позднего литературного регионализма (спор о наличии которого в науке пока не решен).

Тематически сходными оказались также доклады В. С. Белоненко (Ленин-

град) «Из истории книгописного дела в Иверском монастыре на Валдайском озере» и доклад А. Г. Боброва (Ленинград) «Книгописание и библиотека Лисицкого новгородского монастыря в конце XIV — начале XVI века». В. С. Белоненко рассказал о первом монастыре на Руси, построенном после Смутного времени, о деятельности монастыря в культурно-историческом плане и о той заметной роли, которую отводил этому монастырю патриарх Никон. Докладчик затронул также вопрос о книгопечатании в Иверском монастыре.

Доклад А. Г. Боброва явился попыткой реконструировать библиотеку Лисицкого монастыря по рукописям, выявленным в разных архивах и книгохранилищах. На материале известных докладчику тринадцати рукописей конца XIV — начала XVI века из Лисицкого монастыря А. Г. Бобров выявляет факты по истории монастыря и имена известных деятелей (Арсений Коневский, епископ Иларион, архиепископ Евфимий II). Сохранившиеся материалы Лисицкой библиотеки позволяют говорить о ней как о значительном культурном явлении Древней Руси.

Другой важной теме культурной жизни России в XVII — XVIII веках — истории классического образования — посвящен доклад С. Ю. Трохачева (Ленинград) «Греческо-русские рукописные Грамматики XVII — XVIII веков», построенный на материале рукописных Грамматик, хранящихся в БАН, — двух списков краткой греческой Грамматики братьев Лихудов, вводимых впервые в научный оборот автором доклада, и рукописи греческой Грамматики неизвестного автора. Ее С. Ю. Трохачев соотносит с учебным руководством Дионисия Фракийца (конец II века до н. э.) и грамматической системой александрийской школы. Изучение же одного из списков БАН позволяет докладчику выдвинуть гипотезу о том, что греческий текст этой рукописи написан рукой Софония Лихуды.

Рассмотрению символики растительного мира в сочинениях Кирилла Туровского был посвящен доклад С. В. Козлова (Кемерово), который сделал попытку подойти к текстам Кирилла Туровского с точки зрения общехристианской символики, сопоставив их с близкими им в функциональном и жанровом отношении сочинениями ранневизантийских авторов. С. В. Козлов выделил несколько наиболее важных для Кирилла Туровского образов и мотивов («поющие птицы», «древо», «гнездо — алтарь», «дом — храм — град — гора» и др.) и пришел к выводу о том, что «данная символика-аллегорическая схема была создана древнерусским автором на основе традиционной образности, получившей широкую экзегетическую разработку в средневековой письменности».

Доклад А. Л. Топоркова (Ленинград)

«Культ матери-земли в древнерусской письменности и по этнографическим материалам» был построен на материалах, собранных автором во время экспедиций под руководством доктора филол. наук Н. И. Толстого в Белорусском Полесье. Докладчик отметил, что особый характер поверий о матери-земле у восточных славян определяется оформлением своеобразной иерархии мать-Богородица—мать-земля, на которую еще в 1935 году указал Г. П. Федотов. Наиболее наглядно эта иерархия проявляется в слиянии образов земли и Богородицы, возникновении слитного образа Богородицы-земли, в наделении земли и Божьей матери функциями общей матери всех людей. Сопоставление источников древнерусской письменности с этнографическими источниками позволило А. Л. Топоркову придать последним историческую перспективу. В свою очередь, отметил докладчик, этнографический материал помогает вскрыть глубокий мифопоэтический смысл соответствующих образов древнерусской литературы.

О проблемах преемственности в фольклоре говорилось в докладе М. Ю. Новицкой (Москва) «Следы народной смековой культуры в произведениях детского фольклора». На материале стихотворных жанров автор выявляет разные способы освоения каждым новым поколением специфических черт национального юмора и сатиры.

С. А. Полозкова (Ленинград) посвятила свое выступление истолкованию

финала одного из самых «загадочных» произведений Н. С. Лескова — рассказу «Запечатленный ангел». Автор приходит к выводу о том, что устойчивое в научной литературе мнение об «искусственности», «приделанности» финального эпизода рассказа не подтверждается текстом произведения. Такое заключение стало возможным благодаря тщательному анализу отношения Н. С. Лескова к церкви и расколу, анализу мотива «чуда» в рассказе. С. А. Полозкова указала на важность сопоставления художественных приемов повествования Н. С. Лескова с художественными приемами древнерусской иконописи.

Два доклада на конференции были посвящены анализу рукописной традиции музыкальных сборников Древней Руси. Это доклады И. В. Ефимовой (Ленинград) «Роль многоголосной певческой традиции в становлении русской музыкальной культуры нового времени» и Н. В. Харинной (Ленинград) «Тропарь и кондак Михаилу Черниговскому „Творение Ивана богомудрого царя, самодержца российского“».

Конференция закончилась концертом ансамбля старинной музыки под управлением В. С. Копыловой и фольклорного ансамбля Консерватории под управлением А. Н. Мехнецова. Для участников конференции были организованы экскурсии в Меншиковский дворец и в Дрелехранилище ИРЛИ.

Е. П. Николаева

